

Контроль поведения и развитие индивидуальности

Аннотация. Рассматриваются ранние этапы развития контроля поведения как психологического уровня регуляции поведения, основанного на ресурсах индивидуальности. Описана основная линия развития контроля поведения в первые годы жизни, состоящая в постепенной передаче от взрослого к ребенку ведущей роли в управлении собственным поведением и состоянием. Показаны роль генетических и средовых факторов в становлении контроля поведения, их взаимодействие, приводящее к формированию как определенного профиля контроля поведения, так и определенного стиля семейного воспитания. Наиболее успешно контроль поведения развивается при эмоциональной поддержке ребенка родителями вместе с последовательной реализацией ими четкой системы правил для ребенка. Однако темперамент детей по-разному преломляет средовые воздействия, обеспечивая детям различную чувствительность к ним и, в свою очередь, видоизменяясь под их влиянием.

Ключевые слова: контроль поведения, индивидуальность, саморегуляция, развитие индивидуальности, темперамент, генотип, среда, родительское отношение.

Проблема регуляции поведения и связанных с ней процессов, условий ее развития, факторов, модифицирующих эти процессы, занимает сейчас одно из центральных мест в психологических исследованиях. В осно-

ве социальной дезадаптации, в том числе ранних ее проявлений, чаще всего лежит дисбаланс или недостаточное развитие регуляции. Именно в раннем возрасте складываются индивидуальные паттерны адаптации к среде, формируются индивидуальные паттерны реагирования, намечаются пути развития саморегуляции и ее индивидуальные вариации.

Немалый массив данных говорит о том, что в формирование регуляции существенный вклад вносит индивидуальность детей, в частности темперамент. Способности к саморегуляции отчасти базируются на темпераментальных характеристиках (Kochanska, 1995; Pulkkinen, Feldt, Kokko, 2005; Rothbart, 1989). Взаимодействие индивидуальности человека со средовыми условиями

приводит к уникальным результатам, и дети с различными индивидуальными особенностями избирательно чувствительны к определенным аспектам среды (Кельмансон, 2000; Bates, 1987).

Мы полагаем, что необходимо учитывать роль индивидуальности ребенка во взаимодействии со средой, в том числе близкими взрослыми. Очевидно, что взрослый строит свои взаимодействия с ребенком не как с объектом, а как с субъектом взаимодействий, варьируя стратегии и стиль воспитания (Сергиенко, 2006; Сергиенко, Виленская, Ковалева, 2010). Подобный взгляд лежит в русле мировых тенденций психологии развития, где в последние десятилетия взаимодействие взрослого и ребенка рассматривается как система, регулируемая обоими партнерами, и вкладом обеих сторон нельзя пренебречь.

Исследование генотип-средового вклада в регуляцию поведения позволит сочетать решение задач психологии развития и дифференциальной психологии, общих закономерностей развития в синтезе с их индивидуальными вариациями, т.е. реализовать прин-

цип единства уникального и всеобщего в человеке. Хотя работ, касающихся генотип-средового вклада в развитие регуляции поведения, немного, показано наличие генетического вклада в некоторые темпераментальные особенности, связанные с саморегуляцией (Малых, Егорова, Мешкова, 1998).

При изучении такой актуальной темы, как саморегуляция поведения человека, особенно ее ранних этапов, большой интерес вызывает идея интегративной оценки возможностей ребенка по адаптации к окружению, организации целенаправленного поведения и своеобразии индивидуальных типов такого адаптивного поведения. В цикле исследований, выполненных в лаборатории психологии развития Института психологии РАН (ИП РАН), эта идея реализуется при изучении такого конструкта, как контроль поведения. Он включает регуляцию психических процессов, обеспечивающую целенаправленную деятельность, которая приводит к развитию самоконтроля, и основан на ресурсах индивидуальности, отражая способ и степень эффективности их реализации, создавая индивидуальный паттерн саморегуляции, и проявляется в ситуациях, деятельности, поведении индивидуально-специфическим образом (Сергиенко, 2005, 2006; Сергиенко, Виленская, Ковалева, 2010).

Существуют как теоретические, так и эмпирические основания считать, что контроль поведения состоит из следующих трех компонентов: когнитивный контроль (способность к когнитивному анализу, предвосхищению и планированию деятельности), эмоциональный контроль (способы регуляции эмоциональных состояний, распознавание, интерпретация и прогнозирование собственных эмоций и эмоций другого) и контроль действий (уровень моторного исполнения, произвольность действий).

В настоящей статье используются результаты лонгитюдного исследования раннего развития младенцев (возраст 4–42 мес.), проводившегося в лаборатории психологии развития ИП РАН под руководством Е.А. Сергиенко. В исследовании участвовали одиночно рожденные дети (ОР) (86 человек) и близнецы, монозиготные (МЗ) (30 пар)

и дизиготные (ДЗ) (25 пар), что связано с поиском ответа на вопрос о соотношении генетического и средового вклада в формирование контроля поведения. Несмотря на небольшой размер выборки, лонгитюдный характер исследования позволяет выявить динамику вклада генотипа и среды в формирование контроля поведения и определить, таким образом, детерминанты развития его компонентов.

Для оценки темперамента и стиля родительского отношения, а также оценки эмоционального компонента контроля поведения использовался тест-опросник Ж. Баллеги «День ребенка» (Balleyguier, 1981; Виленская, Сергиенко, 2003). Он позволяет оценить темперамент ребенка (трудный, стеничный, легкий, пассивный), определяемый автором теста как стиль эмоциональной регуляции, а также тип семейного воспитания (чрезмерно стимулирующий, любящий, строгий, недостаточно стимулирующий).

Для оценки контроля действий и когнитивного контроля использовался тест «Шкалы развития младенцев Бейли-2» (Bailey, 1993; Сергиенко и др., 1996). Рассматривались показатели развития ребенка, выраженные в индексах ментального и психомоторного развития (MDI и PDI соответственно). Данные о контроле поведения были получены также путем экспертной оценки поведения ребенка (шкала оценки поведения теста Бейли).

Микроанализ контроля поведения – его стратегий – осуществлялся путем анализа поведения детей по видеозаписям по специально разработанной схеме. Использовались видеозаписи тестирования детей, участвовавших в лонгитюдном исследовании раннего развития. Для каждого возраста были отобраны тестовые задания, требующие контроля поведения (необходимость действовать по образцу, по плану, преодолевать препятствия, задания, сложные для данного возраста, и т.д.) (Сергиенко, Виленская, Ковалева, 2010).

Контроль поведения начинает формироваться с первых дней жизни ребенка (а предпосылки его формирования закладываются еще пренатально – см.: Ковалева, Сергиенко, 2004) и в течение первых лет жизни проходит значительный путь в своем развитии в сторону

об авторе

Г.А. Виленская, научный сотрудник лаборатории психологии развития Института психологии РАН, кандидат психологических наук

большей произвольности, гибкости, адаптивности.

Все три компонента контроля поведения развиваются взаимосвязанно. На каждом этапе развития становление одного из компонентов контроля поведения обеспечивает возможность развития других. Так, развитие избирательного внимания расширяет возможности управления своим эмоциональным состоянием, возникновение способности к символической коммуникации позволяет как включаться в более интенсивное социальное взаимодействие, так и получать информацию не только из физического взаимодействия с миром и т.д.

Основная линия развития контроля поведения состоит в переходе самоконтроля от взрослого к ребенку, постепенной передаче ребенку ведущей роли в управлении собственными эмоциями и состояниями. Кризисным в этом плане является возраст 18–24 мес., когда происходит реорганизация системы регуляции ребенка. Она обеспечивается, в первую очередь, интенсивным развитием речи и сложных когнитивных функций, а также отношений «родитель–ребенок», в частности смещением акцента во взаимодействии с активности родителя на активность самого ребенка. Последнее подтверждается также и данными о динамике поддержки родителем ребенка, оцененной по наблюдениям. Примерно с 18 мес., с одной стороны, доля организующего поведения родителя начинает превышать долю поощряющего, а с другой стороны, объем поддержки в целом, оказываемой ребенку родителем, значимо снижается (Виленская, 2004, 2011; Виленская, Сергиенко, 2001; Сергиенко, Виленская, 2004; Сергиенко, Виленская, Ковалева, 2010). В работах, рассматривающих онтогенез регуляции поведения, этот возраст также указывается как переходный от фазы внешнего контроля к фазе самоконтро-

ля (Bridges, Grolnick, 1995; Calkins, 2004; Kopp, 1989).

Однако, хотя компоненты контроля поведения развиваются совместно, обуславливая развитие друг друга и подготавливая переходы на новый уровень развития, было обнаружено, что в развитии контроля поведения наблюдается гетерохрония: не все его компоненты одновременно достигают одного и того же уровня развития, за счет чего возможны компенсаторные отношения между ними.

Динамика развития компонентов контроля поведения различна в разных группах детей, но можно говорить о том, что контроль действий складывается несколько раньше других компонентов, а когнитивный контроль – относительно позже. Одиночно рожденные (ОР) дети обгоняют близнецов в развитии всех компонентов контроля поведения, т.е. факторы как биологического, так и психологического риска играют роль в скорости его формирования (Сергиенко, Виленская, Ковалева, 2010).

Переходя к рассмотрению индивидуальных вариаций развития контроля поведения, необходимо проанализировать роль генетических и средовых факторов в этом процессе.

Генетический вклад во все компоненты контроля поведения в целом увеличивается с возрастом. Исключение составляет падение индексов ментального и психомоторного развития в возрасте 18–24 мес. (хотя полученные коэффициенты наследуемости интеллекта близки к результатам Луизвилльского близнецового лонгитюда (Wilson, 1983), несмотря на значительно меньший объем выборки). Поскольку снижение наследуемости обнаружено также и для некоторых показателей эмоционального контроля (общая оценка поведения, шкала неприятных ощущений), можно предположить, что это отражение качественной перестройки всей психики ребенка и системы регуляции в том числе.

Если рассматривать более подробно темперамент как основу индивидуальности ребенка, можно отметить, что наиболее сильные генетические влияния в первые годы жизни испытывает шкала неприятных ощущений, содержательно близкая к шкалам эмоциональности (EAS) и настроения (подход А. Томаса и С. Чесс). Уровень активации (шкалы

Основная линия развития контроля поведения состоит в переходе самоконтроля от взрослого к ребенку, постепенной передаче ребенку ведущей роли в управлении собственными эмоциями и состояниями. Кризисным в этом плане является возраст 18–24 мес., когда происходит реорганизация системы регуляции ребенка.

напряжения) и тип ориентации поведения (на людей, предметы, самого себя, защитное или пассивное реагирование, разрядка напряжения) также имеет генетический вклад, но не с рождения, а на втором–третьем году жизни.

В каждом типе темперамента наибольшим генетическим влияниям подвержены ключевые шкалы, определяющие данный тип. При этом дезадаптивные типы темперамента (пассивный и, особенно, трудный) более жестко генетически детерминированы, чем адаптивные (легкий). Таким образом, темперамент, обеспечивающий возможность индивидуально-специфичной адаптации ребенка к окружению, характеризуется различным соотношением генотип-средового вклада и, следовательно, различной чувствительностью к средовым влияниям.

При достаточно существенной генетической детерминации отдельных характеристик, входящих в компоненты контроля поведения, большую роль в их становлении играют средовые факторы. В качестве факторов среды были рассмотрены тип семейного воспитания, отдельные его характеристики, поведение родителей в ситуации тестирования ребенка.

Внешняя (родительская) поддержка может облегчить детям доступ к психологическим ресурсам, а отсутствие ее может осложнить развитие регуляции поведения. Так, в кризисный для развития контроля поведения период (18–24 мес.) МЗ близнецы получают интенсивную поддержку матери, что позволяет им быть достаточно успешными в когнитивном и эмоциональном контроле. ДЗ близнецы, у которых нет такого внешнего ресурса, проявляют в этом критическом возрасте асинхронию в развитии когнитивного и эмоционального компонента контроля поведения, решая задачу поддержания оптимального эмоционального состояния за счет когнитивной успешности. ОР дети получают наиболее интенсивную поддержку матери в тех возрастах, когда у них возникают либо проблемы эмоциональной регуляции, либо снижение когнитивной успешности (18 мес. и 30 мес. соответственно), демонстрируя в итоге более успешное, по сравнению с близнецами, развитие контроля поведения.

Темперамент, обеспечивающий возможность индивидуально-специфичной адаптации ребенка к окружению, характеризуется различным соотношением генотип-средового вклада и, следовательно, различной чувствительностью к средовым влияниям.

Недостаточное внимание к детям со стороны родителей приводит к меньшему использованию детьми социально-ориентированных стратегий и более частому выбору условно-адаптивных стратегий отвлечения и самостимуляции. Пассивные дети, часто встречающиеся в недостаточно стимулирующих семьях, имеют худшие ситуативные показатели контроля поведения (неуспешность в выполнении тестовых заданий, частые фрустрации, плохая концентрация внимания) (Сергиенко, Виленская, Ковалева, 2010). Кроме того, воспитание в недостаточно стимулирующей семье оказывает депривировующее воздействие на развитие индивидуальности, нивелируя индивидуальные темпераментальные различия детей в таких семьях (Виленская, 2011). В то же время чрезмерный родительский контроль не способствует развитию внутреннего самоконтроля, дети таких матерей используют, как правило, неадаптивные стратегии саморегуляции (что и было получено в нашем исследовании) (From neurons to neighborhoods..., 2000).

Более строгое, жесткое, упорядоченное воспитание способствует выбору проблемно-ориентированной стратегии сосредоточения на задаче у ОР детей и стратегии самостимуляции – у близнецов. Среди близнецов также чаще встречаются дети с трудным темпераментом, у которых с родительским отношением связаны стратегии, неадаптивные с точки зрения достижения результата, однако позволяющие поддерживать эмоциональное равновесие (отвлечение, пассивность, самостимуляция). Контролирующее или враждебное родительское поведение с наибольшей вероятностью приводит к трудностям регуляции у детей, имеющих высокий уровень негативных эмоций (Calkins, Johnson, 1998), т.е. именно у детей, классифицированных как трудные.

Жесткое родительское поведение может как способствовать формированию

Недостаточное внимание к детям со стороны родителей приводит к меньшему использованию детьми социально-ориентированных стратегий и более частому выбору условно-адаптивных стратегий отвлечения и самости-муляции. Пассивные дети, часто встречающиеся в недостаточно стимулирующих семьях, имеют худшие ситуативные показатели контроля поведения (неуспешность в выполнении тестовых заданий, частые фрустрации, плохая концентрация внимания).

у детей неадаптивных стратегий регуляции, в силу недостаточности регуляторных возможностей у трудных детей, так и быть реакцией родителей на несформированность регуляции у детей. Как мы видим, именно в случае недостаточного уровня развития контроля поведения такой стиль воспитания не приводит к желаемым результатам, в то время как при адекватном возрасту контроле поведения строгое упорядоченное воспитание не несет негативных последствий.

Предсказуемое родительское поведение является опорой для собственных усилий ребенка по эмоциональной регуляции и дает возможность сфокусировать внимание на получении и обработке информации о внешнем мире, что является залогом и успешного когнитивного развития (From neurons to neighborhoods..., 2000), т.е. сказывается на развитии всех компонентов контроля поведения. Действительно, нами было выявлено, что с выбором стратегий контроля поведения наиболее тесно связаны те характеристики семейного воспитания, которые характеризуют соблюдение правил и норм, а также предоставляемую ребенку меру самостоятельности в регуляции поведения, задают детям четкие рамки поведения. Опираясь на эти рамки, они могут развивать собственные регуляторные способности.

Не менее важным условием адекватного развития регуляции является позитивное и/или сензитивное родительское отношение. Теплое отношение и эмоциональная поддержка детей родителями способствуют более частому употреблению социально-ориентированных стратегий контроля поведения (вокализации/речь и поиск поддержки). В то же

время при анализе связей между родительским отношением и экспертными оценками поведения детей обнаружено, что у ОР детей оценки поведения детей тем выше, чем более строгими и дистанцированными являются родители. Это может говорить о большей мягкости и гибкости поведения родителей по отношению к детям с недостаточным уровнем контроля поведения. У МЗ близнецов знак этих связей обратный – чем более строгими и дисциплинирующими оказываются родители, тем хуже контроль поведения у детей, что демонстрирует своеобразие в восприятии средовых условий разными группами детей. У ДЗ близнецов таких связей практически нет, что согласуется с ранее полученными данными о недостатке у них родительской поддержки.

Таким образом, наиболее адекватным стилем родительского воспитания для своевременного развития контроля поведения является теплое отношение к ребенку с одновременным присутствием четких правил, предъявляемых ребенку, и последовательности поведения родителей в отношении ребенка.

С учетом генетической детерминированности ключевых характеристик того или иного типа темперамента представляется наиболее вероятной следующая схема взаимодействия темперамента и средовых условий. Дети рождаются с определенными индивидуальными особенностями (преобладающий тон настроения, уровень активности и т.п.). Эти особенности взаимодействуют с родительскими тактиками воспитания, приводя к формированию индивидуальных темпераментальных характеристик, которые, в свою очередь, вызывают определенное родительское отношение. Развитие контроля поведения тесно связано как с индивидуальными особенностями детей (которые можно охарактеризовать как ресурс контроля поведения), так и со средовыми воздействиями (родительским воспитанием). Оно может либо обеспечивать детям адекватные условия становления регуляции, предоставляя возможность использовать имеющиеся ресурсы и компенсировать недостающие, позволяя в дальнейшем развить высокий уровень всех компонентов контроля поведения, либо не делать этого, результатом чего

становится недостаточный уровень развития одного или нескольких компонентов контроля поведения.

Темперамент детей по-разному преломляет средовые воздействия, обеспечивая детям различную чувствительность к ним и, в свою очередь, видоизменяясь под их влиянием. Определенный стиль родительского воспитания может модифицировать проявление того или иного типа темперамента как способа адаптации к среде. Индивидуальные характеристики детей сказываются в выраженном своеобразии развития контроля поведения. Поведение родителей, до некоторой степени отражая это своеобразие, также накладывает отпечаток на формирование индивидуальности детей, способствуя становлению определенного профиля контроля поведения. Гетерохрония в развитии отдельных компонентов контроля поведения позволяет детям компенсировать недостаток контроля поведения в одной области успешным развитием в других. Стиль родительского воспитания может как способствовать развитию всех компонентов контроля поведения, так и тормозить развитие того или иного компонента. Все описанные процессы в перспективе ведут к формированию уникального профиля контроля поведения как индивидуально-своеобразного способа организации психологических ресурсов, таким образом, раннее возникновение своеобразия в организации контроля поведения можно рассматривать как один из начальных этапов становления индивидуальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виленская Г.А. Родительское поведение в раннем возрасте как фактор развития контроля поведения // Вестник РГНФ. 2011. № 1. С. 122–130.
2. Виленская Г.А. Стабильность и изменчивость темперамента детей первых трех лет жизни как показателя эмоциональной регуляции // Исследования по когнитивной психологии / Под ред. Е.А. Сергиенко. М.: ИП РАН, 2004. С. 377–403.
3. Виленская Г.А., Сергиенко Е.А. Роль темперамента в развитии регуляции поведения в раннем возрасте // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 3. С. 68–85.

Наиболее адекватным стилем родительского воспитания для своевременного развития контроля поведения является теплота отношение к ребенку с одновременным присутствием четких правил, предъявляемых ребенку, и последовательности поведения родителей в отношении ребенка.

4. Виленская Г.А., Сергиенко Е.А. Тест-опросник «День ребенка»: цели, возможности, структура, применение // Психолог в детском саду. 2003. № 1. С. 24–37.
5. Кельмансон И.А. Оценка темперамента ребенка первого года жизни. СПб.: Сотис, 2000.
6. Ковалева Ю.В., Сергиенко Е.А. Контроль поведения при различном течении беременности // Исследования по когнитивной психологии / Под ред. Е.А. Сергиенко. М.: ИП РАН, 2004. С. 424–464.
7. Малых С.Б., Егорова М.С., Мешкова Т.А. Основы психогенетики. М.: Эпидавр, 1998.
8. Сергиенко Е.А. Контроль поведения как развитие представлений о индивидуальности с позиций субъектно-системного подхода // XX Мерлинские чтения «В.С. Мерлин и системные исследования индивидуальности человека»: Мат-лы межрегиональной юбилейной научно-практической конференции (19–21 мая 2005 г.). Пермь, 2005. Ч. 1. С. 34–48.
9. Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие: новый взгляд. М.: ИП РАН, 2006.
10. Сергиенко Е.А., Виленская Г.А. Динамика изменений раннего психического развития: психогенетический и онтогенетический аспекты // Вестник РГНФ. 2004. № 4 (37). С. 105–117.
11. Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В. Контроль поведения как субъектная регуляция. М.: ИП РАН, 2010.
12. Сергиенко Е.А. и др. Возможности использования теста Бэйли для оценки раннего развития (на примере близнецового исследования) / Е.А. Сергиенко, Т.Б. Рязанова, Г.А. Виленская, А.В. Дозорцева // Психологическое обозрение. 1996. № 1 (2). С. 34–41.
13. Balleyguier G. Le caractere de l'enfant en fonction de son mode de garde pendant les premieres annees (Monographies françaises de psychologie). Paris: Editions

du Centre national de la recherche scientifique, 1981.

14. Bates J.E. Temperament in infancy // Osofsky J.F. (ed.). Handbook of infant development. N.Y.: Wiley, 1987. P. 1101–1149.

15. Bayley N. Bayley scales of infant development. Manual. 2nd ed. San Antonio, TX: The Psychological Corporation, 1993.

16. Bridges L.J., Grolnick W.S. The development of emotional self-regulation in infancy and early childhood // Eisenberg N. (ed.). Review of personality and psychology. Newbury Park, CA: Sage Publications, 1995. P. 185–211.

17. Calkins D., Johnson M.C. Toddler regulation of distress to frustrating events: Temperamental and maternal correlates // Infant Behavior & Development. 1998. V. 21, N 3. P. 379–395.

18. Calkins S.D. Early attachment processes and the development of emotional self-regulation // Baumeister R.F., Vohs K.D. (eds). Handbook of self-regulation, research, theory and application. N.Y.: The Guilford Press, 2004. P. 324–339.

19. From neurons to neighborhoods: The science of early childhood development / Shonkoff J., Phillips D. (eds). Washington, DC: National Academy Press, 2000.

20. Kochanska G. Children's temperament, mothers' discipline and security of attachment: Multiple pathways to emerging internalization // Child Development. 1995. V. 66. P. 597–615.

21. Kopp C.B. Regulation of distress and negative emotions: A developmental view // Developmental Psychology. 1989. V. 25, N 3. P. 343–354.

22. Pulkkinen L., Feldt T., Kokko K. Personality in young adulthood and functioning in middle age // Willis S., Martin M. (eds). Middle adulthood: A lifespan perspective. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2005. P. 99–141.

23. Rothbart M.K. Temperament and development // Kohnstamm G.A., Bates J.E., Rothbart M.K. (eds). Temperament in childhood. Chichester: Wiley, 1989. P. 187–249.

24. Wilson R.S. The Louisville Twin Study: Developmental synchronics in behavior // Child Development. 1983. V. 54. P. 298–316.